

остановить охранников, прыгает в сторону, оказываясь прямо перед перепуганными лошадьми.

Ударом лапы она вспарывает брюхо ближайшей лошади, а остальные в панике бросаются на стену огня.

- Мисс Кларисса! Держитесь! — кричит один из охранников, втыкая до самого основания свой длинный меч в заднюю лапу твари и тут же получает сильный удар когтистой лапой с разворота.

Это последнее, что я вижу перед тем, как карета дёргается с места.

Трое оставшихся в упряжке лошадей срываются с места, утаскивая за собой карету и мёртвую тушу четвёртой лошади.

Стена огня, крики раненных, вой тварей и страх подгоняют лошадей похлеще кнута кучера.

Неуправляемая тройка несётся не разбирая дороги.

Карету швыряет из стороны в сторону.

Я до боли в пальцах хватаюсь за всё, что придётся. Ария недовольно морщит носик от резкой тряски и собирается плакать.

- Нет, малышка, не надо, — шепчу немеющими губами. - Только не плачь, иначе нас услышат...

Но я волнуюсь зря.

Нас уже заметили.

Подпрыгивающая на каждой кочке карета неожиданно вздрагивает и прогибается от тяжести того, кто неожиданно

запрыгнул на крышу.

Лошади несутся, не ощущая нового попутчика.

А вот я даже сквозь гул ветра и тряску слышу, как длинные когти впиваются в полированное дерево и рвут его.

Через несколько секунд крыша разлетается в щепки, а в образовавшуюся дыру заглядывает отвратительная морда очередной твари.

Только эта тварь в отличие от тех двух, что убили кучера и дрались с моими охранниками, крупнее, а её злобные красные глазки горят не только голодом, но и яростным удовлетворением.

Тварь просовывает морду в дыру, но полностью забраться в карету не может. Тварь слишком огромна.

Медленно без резких движений я подвигаюсь к дверце и пытаюсь нащупать ручку. Живой этой твари я не дамся. Лучше умереть, вывалившись из кареты на ходу, чем быть сожратыми заживо.

Тварь жадно втягивает воздух в карете, прикрывает красные глаза и рычит.

- Попались!

Мне кажется, я схожу с ума! Эта тварь не может говорить!

Я же вижу, как обнажаются её огромные жёлтые клыки, как подрагивают губы, как щетинится нос.

Но всё же я могу расслышать в угрожающем рычании этой твари:

- Мастер будет доволен!

Глава 13

Ещё чуть и я дотянусь до дверцы, упираюсь ногами в пол, в диванчик и отталкиваюсь.

Неожиданно нащупываю рядом с собой столовый серебряный нож. Он, наверное, выпал из корзины с провизией, а я и не заметила.

Сжимаю его в ладони, пока тварь пытается пробить крышу и забраться внутрь.

Но у неё ничего не получается.

От нетерпения и раздражения монстр рычит и брызжет слюной во все стороны.

А потом страшная оскаленная морда просто исчезает. Карета в очередной раз вздрагивает и качается из стороны в сторону на разбитых рессорах.

Тварь спрыгнула.

Но расслабляться рано. Потому что она не могла просто сдаться. Нет!

И очень скоро я понимаю, что тварь просто решила остановить мою упряжку, чтобы вытащить нас с девочкой из кареты и пообедать.

Стоит мне услышать жалобное ржание перепуганных лошадей и довольный сытый рык монстра, а карете замедлится, как я распахиваю дверцу, смотрю на мелькающие передо мной клочки убогой зелени и прошлогоднюю высокую жёст-

кую сухую траву.

Другого шанса не будет.

Сердце грохочет в груди, как огромный медный колокол. Его гулкий звон отдаётся в висках.

Перед глазами плывёт тревожная пелена, а страх сжимает внутренности когтистой лапой.

Но другого выхода я не вижу.

Одной рукой продолжаю сжимать серебряный нож, другой прижимаю нервничающую кроху к груди.

- Всё будет хорошо, малышка! Я обещаю! Я тебя не брошу! Ни в жизни, ни в смерти! — шепчу нежно, целую её в ароматную макушку, зажмуриваюсь и прыгаю.

Наверное, сама судьба оберегает нас с Арией. Стоит мне приземлиться на сухую жёсткую землю, как ноги сами собой подгибаются, я сворачиваюсь клубочком, группируюсь, закрываю двумя руками крошку и качусь по земле, в то время как обезумевшие лошади несут карету дальше.

Я медленно поднимаюсь, сначала наподобие четверенек, потом на ноги. В моём бедном теле болит каждая косточка и каждая мышца. Содранные локти саднят, ушибленный бок отдаётся тупой болью при каждом вдохе. Пробую сделать шаг. Пускай через боль и резь в глазах, но у меня получается.

Переступаю ногами всё увереннее и быстрее.

Шаг, ещё, ещё.

В стороне я вижу чахлую растительность, какие-то кусты, за ними, на пригорке возвышается лес.

Может, я успею доковылять туда?

Ускорю шаг, не давая себе возможности отдышаться, подумать об остальных и о боли.

Сначала спастись, спрятаться, сбежать. Потом думать!

Вот только я не успеваю добежать до чахлых деревьев, как позади раздаётся протяжный вой раззадоренного охотой хищника.

Где-то в стороне ему отвечает с десятков сородичей, отчего моё сердце сжимается от страха. А дыхание перехватывает.

Я бросаюсь в самый бурелом сухого кустарника, когда слышу за спиной тяжёлое дыхание.

Падаю на колени и ползу. Острые колючки намертво вгрызаются в моё платье, но я рву его без сожаления.

Пытаюсь проползти под корнями, между самых толстых веток, пока тварь воет от бессилья и пытается подступить к кустам.

Вот только я оказываюсь в западне. Кусты заканчиваются, а до леса ещё пара десятков метров. Мне не добежать. Никогда.

Тварь позади уже рвёт лапами и зубами сухие ветки, вырывает целые кусты из земли и отбрасывает их в сторону, обсыпая меня комьями земли.

Я подползаю к последнему кусту, разгребаю небольшую ямку у его корней и туда укладываю малышку. Мои ладони и предплечья разодраны колючками, но, возможно, малышку эта тварь не сможет достать. Иначе...

- Ты... — рычит монстр у самых моих ног.

Просовывает сквозь длинные тернистые ветви лапу и хватает меня за щиколотку.

- Пусти! — кичу и бью другой ногой что есть мочи.

Но тварь не сдаётся. Острые когти впиваются в тонкую дублённую кожу сапога, вспарывая её насквозь, и впиваются в мою кожу.

Я вскрикиваю, когда монстра тащит меня на себя. Безуспешно пытаюсь схватиться за тонкие шипастые ветки кустарника. А когда у самой моей груди лязгает клыкастая морда, я по самую рукоятку вонзаю в горящий яростью глаз серебряный нож.

Тварь выпускает меня из когтей, протяжно и злобно воеет, пытается достать нож, а я отползаю назад, медленно выдыхая.

Но кажется, рано. Потому что кто-то уже успевает перехватить меня за плечо и сжать до боли...

Глава 14

Кто-то успевает перехватить меня за плечо, сжать и отбросить в сторону.

- Закрой глаза, — командует мне лорд Ардор Рейден.

Я же переваливаюсь набок и стараюсь прикрыть своим телом крошку Арию, а сама во все глаза смотрю на происходящее.

Лорд Рейден возвышается всего в шаге от меня, рукав его дорогого камзола разодран и измазан в чём-то тёмном. Волосы растрепались, и несколько прядей выбились из низкого хвоста. Одной рукой он сжимает рукоятку длинного меча, лезвие которого сплошь покрыто запёкшейся кровью, а другую лорд выставляет вперёд.

С его ладони срывается небольшой светящийся шар, он стремительно растёт и наливается силой. Тонкие стенки оказываются вытканы из настоящего живого огня, всполохи переливаются всеми оттенками красного и оранжевого.

С мерзким шипением и шкварчанием шар врзается в зловонную плоть монстра.

Чахлые заросли кустарника оглашает болезненный вой твари. Свивающая клоками шерсть и какие-то тряпки моментально вспыхивают на практически лысом теле, а следом начинает гореть и плоть.

Тварь бросается в сторону, но натывается на здоровенный

куст. Обезумев от боли и животной паники, монстр пытается прорваться сквозь колючки, но только все больше запутывается в сухих ветвях и корнях.

А тем временем огонь охватывает уже и уродливую морду с вытянутой челюстью, и кривые мощные лапы.

Следом за тварью вспыхивает и куст, превращаясь в горящую тюрьму для монстра. Причём посмертно.

Лорд Рейден взмахивает мечом, лезвие вновь вспыхивает пламенем.

Единым слитным движением лорд Рейден загоняет меч по самую рукоятку в корчащуюся в агонии тварь!

Монстр издаёт последний не то вой, не то рык и обмякает. Огонь, вдоволь нализавшись горелой плоти, гаснет словно по чьей-то воле.

Хотя глядя на хищный оскал лорда Рейдена, я совершенно не удивлюсь, если он может не только бросаться огнём, но и полностью управлять им.

Под моим боком начинает ворочаться Ария и недовольно хныкать.

- Всё хорошо, девочка моя, — я достаю её из укрытия и крепко-крепко прижимаю к груди.

Облегчение и ликование оттого, что малышка не пострадала, заполняют меня.

Вообще, рядом с крохой я испытываю очень странные чувства: нежность, умиротворение, восторг и... любовь. Наверное, такие чувства должна испытывать мать к своему ди-

тя. Но Ария не моя, а я не Кларисса...

Пытаюсь подняться, но вскрикиваю от боли.

- Не вставайте! — лорд стремительно оказывается рядом, удерживает меня за плечо, не позволяя подняться.

Нависает сверху и быстро осматривает меня.

- Вы ранены?

- Нога, — морщусь от распирающей боли в лодыжке. - Тварь порвала сапог.

Лицо Рейдена моментально превращается в каменную маску. Глаза сверкают раздражением и беспокойством, но лорд быстро прячет от меня свои эмоции.

Пока я тихо стону и морщусь от боли, Рейден опускает передо мной на корточки, сам расшнуровывает высокий женский сапог и стягивает его с моей ноги.

Я пытаюсь привстать, чтобы посмотреть. Но лорд не позволяет.

Рывком он стягивает шерстяной чулок и ругается сквозь зубы.

- Что там? — не унимаюсь я.

- Ничего страшного, — произносит лорд тоном, который никак не вяжется со словами.

Наоборот, черты лица Рейдена заостряются, взгляд становится предельно серьёзным, а между тёмных бровей снова залегает глубокая складка.

- Держите, — лорд протягивает мне обломок сухой ветки.

- Что мне с этим делать?

- Закусить, — командует он, а сам двумя руками обхватывает мою лодыжку и прикрывает глаза. - Будет больно. Очень. Но без этого вы или умрёте, или станете одной из этих тварей!

Я не успеваю ничего ответить, как его руки вспыхивают.

- А-а-а-а! — кричу я, прижимая к себе испуганную кроху.

Сознание мутится от боли. Помню только, что откидываюсь на сухую землю и всё-таки вставляю сухую ветку в рот и крепко сжимаю её зубами.

Рейден же продолжает жечь меня своим огнём. Медленно, но верно он опалает кожу, добирается до мышц и сухожилий, запаивает вены и артерии, не давая отравленной крови нестись по телу.

Боль настолько сильная, что я забываю кто я и где.

Сознание находится на самой грани, но при этом никак не опрокинется в спасительную тьму.

В какой-то момент, когда терпеть уже нет сил, я просто перестаю дышать. Замираю, поглаживая головушку Арии. Вспоминаю о прошлой жизни, о той боли, что получила от измены Пети, о своём последнем дне.

К моему удивлению, боль гаснет. Словно кто-то прикручивает фитиль на керосиновой лампе, и пламя, шипя и моргая, становится всё меньше и меньше, пока не гаснет полностью.

Но я же чувствую прикосновения лорда. Чувствую, как его пальцы крепко сжимают мою ногу, поднимаются чуть вы-

ше и опускаются обратно. Чувствую, как его сила пульсирует, заставляя огонь выжигать яд из моей плоти.

Чувствую, как по коже в ответ ползут взволнованные мурашки, чувствую, горячее дыхание лорда на своём бедре...

Глава 15

- Кларисса, — обжигаяще горячие пальцы лорда Рейдена проходятся по моей голени, но больше не причиняют боли. Наоборот, по телу ползут взволнованные мурашки и мягкое тепло.

Да что же это?

- Как вы? — лорд рассматривает моё лицо, сводит брови.

- Нормально, кажется, — я, прижав к себе крошку, пытаюсь встать.

- Нет! Не двигайтесь! Держите Арию, — приказывает мне лорд, а сам подхватывает нас двоих на руки и, перешагнув через труп мерзкой твари, несёт меня к месту вынужденной стоянки нашего отряда.

Его сильные руки держат меня крепко и осторожно, прижимаю

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.